

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

4 и 11 Марта 1913 года.

№ 10-11.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день празднованія трехсотлѣтняго юбилея царственнаго Дома Романовыхъ.

Настоящій всероссійскій праздникъ, посвященный воспоминанію избранія на царственный тронъ Московскій и всея Россіи родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома юнаго боярина Михаила Ѳеодоровича Романова, а равно и многіе другіе праздники, установленные Православною Русскою Церковію для сохраненія въ вѣковѣчной памяти народной особыхъ благодѣяній Божіихъ, явленныхъ нашему возлюбленному отечеству, свидѣтельствуютъ по преимуществу о двухъ чертахъ нашего народнаго характера: о глубокой религіозности и о пламенной любви къ царю и отечеству. Эти черты служатъ вѣрнымъ ручательствомъ благоденствія и могущества народнаго, незыблемымъ оплотомъ противъ всѣхъ вражескихъ нападений, твердымъ основаніемъ нравственнаго усовершенствованія.

При свѣтѣ настоящаго знаменательнаго торжества приглядимся повнимательнѣе къ этимъ чертамъ русскаго народа.

Первою и самую главною чертою нашего народнаго характера служить глубокая религіозность. Народъ нашъ любитъ вѣру Христову всѣмъ сердцемъ; за нее готовъ онъ всѣмъ жертвовать, все отдать; за нее готовъ онъ идти и на костеръ, и подъ мечъ, и на всякія муки. Эта любовь къ вѣрѣ Христовой принимаетъ у него своеобразный характеръ. Не любитъ онъ богословскихъ споровъ и преній о вѣрѣ; онъ твердо знаетъ, что мудрость, сходящая свыше, мирна и скромна (Іак. 3, 17); не любитъ онъ того будто философскаго разглагольствованія о вѣрѣ Христовой, которое, подчиняя религію горделивому уму, хочетъ привести его не къ Богу и Его святому закону, не къ Церкви и благочестію, а къ самомнѣнію и гордынѣ, къ своеволію и развращенію. Ему по сердцу та христіанская мудрость, которая полна милосердія и добрыхъ плодовъ (Іак. 3, 17). Изъ святителей Божіихъ, которые предстоятъ на небѣ престолу Божію, онъ чтитъ по преимуществу Николая Чудотворца, потому что этотъ святитель и въ земной своей жизни, и по переходѣ въ вѣчныя обители изливалъ и изливаетъ на всѣхъ къ нему притекающихъ многоцѣнное милости мѣро. Изъ обителей иноческихъ, которыя, подобно звѣздамъ многосвѣтлымъ, украшаютъ его землю, ему по сердцу особенно тѣ обители, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи угодниковъ Божіихъ, прославившихся дивными подвигами поста, воздержанія, умерщвленія плоти, — гдѣ и теперь иноки отличаются этими высокими добродѣтелями. Изъ школъ ему нравятся тѣ, которыя поучаютъ истинной вѣрѣ православною и благочестію, изъ книгъ — тѣ, которыя говорятъ его сердцу о Господѣ Іисусѣ, о жизни истинно-христіанской, о страданіяхъ мучениковъ, о многотрудной борьбѣ съ искушеніями подвижниковъ, о милосердіи и состраданіи къ

ближнимъ. Онъ любитъ строить храмы Божіи и съ охотою жертвуетъ для этого и своими избытками и послѣднею трудовою копейкою. Онъ любитъ украшать свои дома святыми иконами и не жалѣетъ для благолѣпія ихъ золота и серебра. Ему чрезвычайно нравятся крестные ходы, обнесенія святыхъ мощей, путешествія по святымъ мѣстамъ; ему по сердцу благолѣпная служба въ храмѣ Божіемъ, многое возженіе свѣчей, стройное пѣніе.

Все это прекрасно, братіе мои. Но при этомъ по преимуществу внѣшнемъ благочестіи требуется еще внутреннее проникновеніе духомъ вѣры Христовой; требуется, чтобы храмъ души нашей благоукрасился чистыми мыслями, святыми желаніями, добрыми чувствами; требуется, чтобы мы очистили себя отъ злобы, отъ лжи и лукавства, отъ гордости и превозношенія, отъ своекорыстія и другихъ пороковъ. Пусть вмѣсто лампы, или вмѣстѣ съ лампадою, которая въ ночное время теплится предъ святою иконою, теплится твоя молитва тайная и искренняя, теплая и чистая. Пусть вмѣсто золотой или серебряной ризы на икону, или вмѣстѣ съ этою ризою твоя рука подаетъ одежду нагому, кусокъ хлѣба голодному, руку помощи безпомощному. Пусть вмѣстѣ съ поклонами предъ святыми иконами, твоя упрямая воля преклонится предъ закономъ Спасителя твоего Сына Божія, Иисуса Христа. Пусть вмѣстѣ съ великолѣпнымъ освѣщеніемъ храма, съ громогласнымъ пѣніемъ, съ великимъ звономъ, просвѣтится свѣтъ добрыхъ дѣлъ нашихъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ихъ ближніе и дальніе наши, и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ.—Иначе, безъ этого внутренняго проникновенія духомъ Христовымъ,—при одномъ внѣшнемъ благочестіи Господь скажетъ намъ: „Меня немолчно славословятъ безчисленные сонмы святыхъ Божіихъ челоуѣковъ, тьмы темъ святыхъ ангеловъ и архангеловъ, херувимы и серафимы. Могутъ-ли улаждать Меня послѣ этого ваши наружныя только славо-

словія и величанія? Предо мной неустанно горять милліоны свѣтилъ небесныхъ, что же значать ваши свѣчи и лампы безъ внутренней вашей молитвы и озаренія свѣтомъ вѣры? Нѣтъ, когда ты притѣсняешь ближнихъ, давишь убогаго, разоряешь сироту и вдовицу и питаешься ихъ слезами, — ты ничѣмъ не отличаешься отъ язычника и іудея, хотя и зовешься христіаниномъ. Я не внемлю тебѣ, какъ ни пой безчисленные каноны и пѣсни, краснымъ гласомъ и высокимъ воплемъ“.

Другую прекрасною чертою нашего народнаго характера служить пламенная любовь къ царю и отечеству. Этою святою любовію проникнута вся многовѣковая исторія русскаго народа, но съ особеннымъ величіемъ проявлялась она въ то время, когда густая тѣма бѣдствій облегала наше отечество. Вспомнимъ 200-лѣтнее татарское иго и непрерывную въ теченіе этого времени борьбу, сопровождавшуюся безчисленными жертвами на алтарь отечества со стороны русскихъ людей всѣхъ званій и состояній. Можно ли исчислить всѣхъ князей, бояръ, монашествующихъ и духовныхъ лицъ, положившихъ жизнь свою за отечество въ это бѣдственное для святой Руси время? Не говоримъ уже о безчисленномъ множествѣ народа, мужественно боровшагося за свою независимость и безстрашно погибавшаго при защитѣ роднаго попелища. — Вспомнимъ время польскаго нашествія, когда русскому народу угрожала не только потеря независимости, но и самага драгоцѣннаго сокровища его — Православной вѣры. Здѣсь прежде всего востаетъ предъ нами величавый образъ несокрушимаго борца — священномученика патріарха Гермогена, который не только властнымъ, грознымъ словомъ своимъ, но и самымъ дѣломъ — мученическою кончиною показалъ, какъ русскіе люди должны отстаивать родную вѣру православную, родную землю Русскую, родные завѣты исторіи и предковъ своихъ. „Да будетъ надъ тѣми, кто идетъ на очищеніе Москов-

скаго Государства отъ враговъ, милость отъ Господа Бога, а отъ нашего смиренія благословеніе, — такъ взывалъ онъ къ русскимъ людямъ изъ темничнаго заточенія; а на окаянныхъ измѣнниковъ да изліется гнѣвъ отъ Бога, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они въ семь вѣкѣ и въ будущемъ! — Кому изъ насъ съ дѣтства неизвѣстно, какъ простой мѣщанинъ Кузьма Мининъ, воодушевленный любовію къ родинѣ, взывалъ къ согражданамъ своимъ: „продадимъ все имѣніе наше; заложимъ женъ и дѣтей, чтобы спасти отечество“. Кто изъ насъ, наконецъ, не восторгался безстрашнымъ подвигомъ въ то время крестьянина Ивана Сусанина, ради спасенія царя и отечества пожертвовавшаго своею жизнію?.. А эта исполинская борьба русскаго народа съ двадцатью языками, воспоминанія о которой-то глубоко-скорбныя, то свѣтло—радостныя такъ недавно еще проходили предъ очами нашими, — о чемъ говорить она сердцу нашему, какъ не о пламенной любви русскаго народа къ своему отечеству и царю? Не напрасно борьба эта носитъ наименованіе отечественной, потому что весь русскій народъ, отъ мала до велика, отъ царя до послѣдняго подданнаго, сознавалъ необходимость защищать свое отечество и жертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ и самую жизнь для его спасенія. Въ настоящее время мы только по письменнымъ памятникамъ можемъ судить о томъ величественномъ энтузіазмѣ, въ который вылилась въ то время любовь русскаго народа къ отечеству и царю. „Веди насъ, куда хочешь, веди насъ, отецъ нашъ; умремъ или побѣдимъ“, — съ такими словами обращался народъ русскій къ царю своему при его появленіи.

Таковы наиболее выразительные моменты, въ которые любовь русскаго народа къ своему отечеству и царю проявилась съ особенною силою и величіемъ. Замѣчательно при этомъ то, что и эта прекрасная черта рус-

скаго народнаго характера, эта пламенная любовь къ своему отечеству и царю зиждется въ сердцѣ нашего народа на его религіозныхъ воззрѣніяхъ. По понятіямъ нашего народа Русь святая есть хранительница и носительница Православной вѣры Христовой; ея Государь — помазанникъ Божій, ея народъ — избранный народъ Божій; историческія судьбы ея стоятъ подь охраненіемъ Божиимъ. Вотъ почему во всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ своей исторической жизни русскій народъ находитъ прочную опору въ непоколебимой и безграничной вѣрѣ въ Божественный Промыслъ, которая влиwała въ сердце его необыкновенное мужество и спасала отъ постигавшихъ его бѣдствій. Вотъ почему и триста лѣтъ тому назадъ, въ страшную годину ниспосланнаго нашему отечеству Промысломъ Божиимъ испытанія, въ русскомъ народѣ во всей широтѣ загорѣлось чувство сыновней любви къ многострадальной родинѣ, и явились Гермогены, Діонисіи, Пожарскіе, Миныны и Сусанины.

„Когда переносишься мыслию за триста лѣтъ назадъ и созерцаешь всѣ событія того времени, говоритъ одинъ святитель — проповѣдникъ, когда вдумываешься въ ихъ глубокій смыслъ и значеніе въ жизни нашего русскаго народа, то невольно хочется обратиться къ нашимъ умнымъ предкамъ съ мольбою: о, научите насъ, вашихъ потомковъ, такъ крѣпко любить свою Русь, какъ любили вы, такъ вѣрно понимать, чѣмъ живетъ русская душа, какъ понимали вы, и цѣлымъ сердцемъ усвоить то сокровище, какое завѣщено намъ всею родною исторіей нашей!.. Что было вамъ дороже всего? Святая вѣра православная да Царь Самодержавный, Царь — Отецъ народа, Царь — Помазанникъ Божій, коего сердце въ руцѣ Божіей, на коемъ почиваетъ Самъ Духъ Божій со дня его священнаго миропомазанія на царство (1 Цар. 16, 13). Не простому человѣку ввѣряли вы судьбу Руси православной, когда умоляли юнаго Михаила „сжалиться надъ

остаткомъ рода христіанскаго и не отвергнуть соборнаго моленія“; вы видѣли въ семъ юношѣ избранника по сердцу Божію и крѣпко вѣрили, что благодать Божія почіетъ на немъ въ святѣйшемъ таинствѣ миропомазанія и будетъ руководить всѣми его дѣяніями во благо родины...

Молитвою и постомъ начали вы святое дѣло избранія Царя на осиротѣвшей тогда Царскій престолъ, и молитва ваша услышана: Богъ положилъ на сердце ваше избрать смиреннаго сердцемъ Михаила и благословилъ его и родъ его, а въ немъ и съ нимъ Русь православную... Буди же благословенна и ваша память въ роды родовъ на Святой Руси на вѣки вѣчныя“!

Протоіерей *Н. Криницкій*

П О У Ч Е Н І Е

Въ 4 недѣлю Великаго Поста.

Евангеліе, сегодня читанное, повѣствуетъ объ одномъ глухонѣмомъ отрокѣ, которымъ съ младенчества, по попущенію Божію, овладѣлъ злой духъ и, въ продолженіе многихъ лѣтъ, подвергалъ его лютымъ страданіямъ. Отецъ несчастнаго привелъ его къ Иисусу Христу и, рассказавши объ его страданіяхъ, съ глубокою скорбію просилъ у Господа помощи и получилъ ее по вѣрѣ своей. Господь исцѣлилъ бѣсноватаго отрока.

Возможно ли бѣснованіе въ наше время, когда, по мнѣнію иныхъ ученыхъ, и самая мысль о существованіи бѣсовъ считается предрасудкомъ?

А развѣ въ наше время нѣтъ такихъ больныхъ, которые, по своимъ страданіямъ, не поддающимся никакому врачеванію искусныхъ врачей походятъ на упоминаемаго въ Евангеліи бѣсноватаго отрока, и могутъ быть причислены только къ бѣсноватымъ?... И страшное сумашествіе, соединенное съ неукротимымъ буйствомъ, самотер-